

КРИТЕРИИ И ИНДИКАТОРЫ ПРАВОВОГО РАВЕНСТВА КАК БАЗИСА СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ В ТРАНЗИТИВНОМ ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ

Рустамов Санжар Суюнович

Юрисконсульт Ташкентского государственного технического университета имени Ислама Каримова, советник юстиции 2-го класса.

Аннотация. В статье исследуется комплексная философско-правовая проблема верификации правового равенства и социальной справедливости в условиях транзитивного (переходного) общества. Автор анализирует диалектическое противоречие между формально-юридическим равенством и требованиями распределительной справедливости, институционализируемыми в процессе формирования демократического правового государства. В качестве методологической основы применены системно-структурный, компаративистский и аксиологический подходы.

Основным результатом исследования является разработка авторской трехкомпонентной системы критериев правового равенства (институционально-юридического, дистрибутивно-правового и процедурного), а также качественных и количественных индикаторов, позволяющих измерить степень преодоления разрыва между абстрактной юридической нормой и социальной реальностью. В заключении аргументируется, что минимизация правового нигилизма и устойчивость демократического транзита напрямую зависят от конвергенции формального равенства и реальной социальной справедливости через механизмы компенсаторного права.

Ключевые слова: транзитивное государство, правовое равенство, социальная справедливость, демократический транзит, институциональный дизайн, правовое государство, критерии верификации, правовой нигилизм, компенсаторное право, легитимность институтов.

Актуальность темы

На современном этапе глобальных государственно-правовых трансформаций построение подлинно демократического правового государства сталкивается со структурным кризисом легитимности институтов власти. Особую остроту данный кризис приобретает в транзитивных (переходных) обществах, где декларирование правовых норм опережает реальную трансформацию социальных отношений. В данном контексте классические категории философии права и социальной философии - «правовое равенство» и «социальная справедливость» - зачастую подменяются популистскими лозунгами или рассматриваются изолированно друг от друга. Отсутствие четких, верифицируемых критериев и индикаторов, позволяющих измерить степень укоренения правового равенства в качестве базиса социальной справедливости, порождает методологический вакуум. Это препятствует объективной

оценке эффективности правовых реформ и пролонгирует деструктивные процессы правового нигилизма в обществе.

Проблема соотношения равенства и справедливости восходит к античной традиции (Аристотель) и находит свое классическое воплощение в Новое время (И. Кант, Дж. Локк). В современной социально-философской и правовой мысли базовые ориентиры распределительной и процедурной справедливости заданы работами Дж. Ролза, Р. Дворкина, Ю. Хабермаса и А. Сена. Вместе с тем, специфика транзитивных правовых систем, характеризующихся правовым полиморфизмом и институциональной нестабильностью, требует переосмысления данных концепций с учетом необходимости эмпирической верификации теоретических моделей.

Цель исследования заключается в теоретико-методологическом обосновании системы критериев и индикаторов правового равенства, выступающих в качестве необходимого фундамента для реализации принципов социальной справедливости в условиях транзитивного демократического государства.

Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи:

1. Эксплицировать философско-правовую сущность правового равенства и социальной справедливости в контексте парадокса транзитивности.
2. Дифференцировать верифицируемые критерии правового равенства.
3. Обосновать систему качественных и количественных индикаторов эффективности правового государства.

Методологическую основу исследования составили принципы диалектической логики, позволившие рассмотреть равенство и справедливость в их единстве и противоречии. Системно-структурный и институциональный подходы применены для анализа правовой системы как целостного механизма. Компаративистский метод использовался для выявления общих закономерностей функционирования транзитивных государств.

Основная часть. Правовое равенство в рамках ортодоксального правопонимания трактуется как формально-юридическая категория, редуцируемая к принципу изомонии - равенству всех субъектов перед законом и судом независимо от их субстанциональных (социальных, экономических, этнических) характеристик. В данном прочтении право выступает как абстрактный, всеобщий и равный масштаб, применяемый к фактически неравным индивидам. Философия права постулирует, что формальное равенство является ядром свободы, поскольку исключает произвол и гарантирует предсказуемость правового пространства.

В свою очередь, социальная справедливость представляет собой аксиологическую (ценностную) макрокатегорию, детерминирующую легитимность правовой системы. Справедливость выступает мерой соразмерности между деянием и воздаянием, правами и обязанностями, заслугами и их общественным признанием. Если правовое равенство требует тождественности регулятивного воздействия (формальный подход), то социальная справедливость апеллирует к эквивалентности и субстанциональному наполнению человеческого бытия (материальный подход).

В условиях формирования демократического правового государства обнаруживается фундаментальное диалектическое противоречие, обозначаемое в

социальной философии как «парадокс транзитивности». Сущность данного парадокса заключается в следующем: в переходных обществах буквальное и жесткое применение принципа формально-юридического равенства в условиях глубокого стартового социально-экономического расслоения не нивелирует, а, напротив, консервирует и углубляет социальную несправедливость.

Формально равный доступ к правовым институтам для субъектов, обладающих радикально несопоставимым экономическим, когнитивным и социальным капиталом, превращает правовое равенство в фикцию (симулякр).

Для преодоления данного парадокса правовому государству требуется переход от абстрактной изомии к концепции компенсаторного (протекционистского) права. Правовое равенство должно выступать не просто как запрет на дискриминацию (негативное равенство), а как позитивная обязанность государства по выравниванию стартовых возможностей (позитивное равенство). Таким образом, правовое равенство является имманентным (внутренне присущим) базисом социальной справедливости лишь тогда, когда оно понимается как равенство возможностей, а не только как равенство правовых ограничений. Оптимизация этого баланса определяет устойчивость демократического транзита и предотвращает скатывание системы в авторитаризм или социальную аномию.

Перевод теоретических конструктов «правовое равенство» и «социальная справедливость» в плоскость практического анализа требует разработки верифицируемых критериев, под которыми в данном исследовании понимаются объективные основания для оценки качества функционирования правовых институтов в условиях системного транзита. Представляется методологически необходимым дифференцировать три взаимосвязанных критерия: институционально-юридический, дистрибутивно-правовой и процедурный.

Первый, институционально-юридический критерий, определяет степень автономии, стабильности и доступности формально-юридической инфраструктуры государства. В транзитивном обществе институциональный дизайн часто страдает от дисфункций, вызванных теньвым влиянием исполнительной власти или олигархических групп, поэтому верификация по данному критерию включает оценку реальной судебной автономии, защищенности судебной системы от дискреционного вмешательства извне, а также прозрачности процедур назначения и демиссии судей. Сюда же относится инклюзивность правосудия - его физическая, финансовая и информационная доступность для всех слоев населения, подкрепленная развитой системой *pro bono* и государственной адвокатуры. Правовое равенство остается латентным, если материальные затраты на защиту нарушенного права превышают транзакционные издержки самого правонарушения, что превращает суд в прерогативу исключительно экономически доминирующих агентов.

Второй, дистрибутивно-правовой критерий, фиксирует способность правовой системы выступать инструментом справедливого распределения ресурсов, благ и обязанностей с целью нивелирования стартового неравенства. В рамках транзитивной государственности этот критерий приобретает правозащитный, компенсаторный характер и верифицируется через наличие эффективного антидискриминационного

законодательства, а также легальное закрепление квот, преференций и субсидий для уязвимых социальных групп с целью выравнивания их возможностей в сфере образования или труда. Важной составляющей здесь выступает и соразмерность налогово-правового обременения, исключающая перекладывание фискального бремени на наименее защищенные слои. Данный критерий позволяет зафиксировать переход правовой системы от пассивного (негативного) равенства к активному (позитивному) обеспечению социальной справедливости.

Наконец, третий, процедурный критерий, акцентирует внимание на динамической стороне права - процессах правотворчества и правоприменения, поскольку правовое равенство невозможно без равного доступа к формированию самой воли законодателя. Данный критерий верифицируется посредством анализа транспарентности и партисипаторности нормотворчества, открытости законодательных инициатив, обязательности процедур общественного обсуждения и экспертизы законопроектов на предмет коррупциогенности. Не менее важна здесь симметричность правоприменения, то есть единообразие юридической практики, исключающее селективный подход в отношении различных социальных групп, а также соблюдение принципа правовой определенности (*lex certa*) - ясности и непротиворечивости нормативных актов, исключающих возможность их двойного толкования правоприменителем. Развертывание данных критериев в их системном единстве позволяет перейти от качественных характеристик к формулированию конкретных индикаторов правового государства.

Если критерии задают качественные направления анализа, то индикаторы представляют собой конкретные операционализованные переменные - количественные и качественные маркеры, позволяющие эмпирически зафиксировать степень приближения транзитивной системы к идеалу демократического правового государства. В методологических целях индикаторы правового равенства как базиса социальной справедливости необходимо разделить на две взаимосвязанные группы: объективно-институциональные и субъективно-аксиологические.

Первая группа, объективно-институциональные индикаторы, базируется на верифицируемых статистических данных, результатах мониторинга правоприменительной практики и международных сравнительных индексах. Ключевым среди них является коэффициент девиации судебных решений (индекс правовой симметрии), отражающий соотношение оправдательных и обвинительных приговоров, а также выигрышных дел против государственных органов, инициированных рядовыми гражданами, поскольку высокая доля решений в пользу государства в типичных спорах свидетельствует об институциональном дисбалансе. Сюда же относятся индекс доступности правовой помощи (*Legal Aid Index*), фиксирующий удельный вес граждан, имеющих право на бесплатную юридическую помощь за счет бюджета, и уровень нормативной коллизии, отражающий частоту изменений, вносимых в базовые кодексы, что напрямую влияет на принцип правовой определенности. Важное значение имеет и динамика позиций государства в международных метриках, в частности, в *Rule of Law Index* (Индекс верховенства

права) Всемирного проекта правосудия, особенно по суб-индексам гражданского и уголовного правосудия.

Вторая группа, субъективно-аксиологические индикаторы, фиксирует ментальный срез общества - то, как правовая реальность воспринимается непосредственными субъектами права, без чего любая правовая реформа рискует остаться исключительно внешней декларацией. Главным индикатором здесь выступает уровень латентного и явного правового нигилизма, выявляемый через социологические маркеры готовности граждан решать споры вне правового поля через коррупционные каналы или неформальные институты. К этой же группе относятся индекс институционального доверия к судебной системе и правоохранительным органам, а также субъективное ощущение дискриминации, измеряемое через процент населения, заявляющий об ущемлении своих прав по экономическим или социальным признакам при взаимодействии с государственными структурами.

Эмпирический анализ транзитивных систем на основе предложенной матрицы индикаторов наглядно демонстрирует, что критический разрыв между формально-юридической нормой и социальной практикой выступает главным триггером дестабилизации демократического транзита. Когда граждане фиксируют селективность применения закона, право теряет свою универсальную ценность, трансформируясь в инструмент подавления в руках доминирующих элит, что неизбежно разрушает общественный договор и блокирует формирование подлинного правового государства.

Заключение. Проведенный социально-философский и теоретико-правовой анализ позволяет прийти к выводу, что правовое равенство и социальная справедливость в условиях транзитивного общества находятся в состоянии перманентного диалектического напряжения. Попытка буквальной реализации абстрактного, формально-юридического равенства без учета глубокой стартовой стратификации населения неизбежно ведет к консервации социальной несправедливости, порождая парадокс транзитивности. Преодоление данного противоречия требует качественной эволюции правовой системы от пассивного негативного равенства к активному позитивному равенству посредством внедрения механизмов компенсаторного права, выравнивающего стартовые возможности граждан. Разработанная в исследовании система критериев и индикаторов формирует строгий методологический каркас, позволяющий уйти от декларативности и эмпирически измерить реальный прогресс государственно-правовой модернизации.

Для оптимизации правовой политики транзитивного государства представляется необходимым внедрение обязательной процедуры оценки регулирующего воздействия всех законопроектов на предмет их влияния на уровень социального неравенства. Параллельно с этим требуется радикальное повышение прозрачности распределения дел в судах и расширение институтов бесплатной юридической помощи, что позволит сбалансировать возможности сторон в процессе. Наконец, преодоление правового нигилизма должно осуществляться через смещение акцента в правовом просвещении с пассивного информирования об обязанностях на обучение

граждан практическим механизмам защиты их субъективных прав. Реализация данных мер напрямую способствует минимизации разрыва между юридической нормой и социальной реальностью, обеспечивая устойчивость демократического транзита и легитимность институтов формирующегося правового государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Аристотель. Никомахова этика / Аристотель ; перевод с древнегреческого Н. В. Брагинской. - Москва : ЭКСМО-Пресс, 2019. - 320 с.
2. Дворкин, Р. О правах всерьез / Р. Дворкин ; перевод с английского Л. Б. Макеевой. - Москва : РОССПЭН, 2004. - 392 с.
3. Кант, И. Метафизика нравов. В 2 частях / И. Кант ; перевод с немецкого. - Москва : Мысль, 1994. - 621 с.
4. Нерсесянц, В. С. Философия права : учебник для вузов / В. С. Нерсесянц. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва : Норма : ИНФРА-М, 2021. - 848 с.
5. Ролз, Дж. Теория справедливости / Дж. Ролз ; перевод с английского В. В. Целищева. - 2-е изд. - Новосибирск : Изд-во Новосиб. ун-та, 1995. - 535 с.
6. Сен, А. Идея справедливости / А. Сен ; перевод с английского Д. Кралечкина. - Москва : Изд-во Института Гайдара, 2016. - 512 с.
7. Хабермас, Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории / Ю. Хабермас ; перевод с немецкого Ю. С. Медведева. - Санкт-Петербург : Наука, 2001. - 417 с.
8. Dworkin, R. Sovereign Virtue: The Theory and Practice of Equality / R. Dworkin. - Cambridge, MA : Harvard University Press, 2000. - 512 p.
9. Musayev, F. (2025). MECHANISMS OF REFLECTING YOUTH-STATE POLICY IN THE EDUCATIONAL PROCESS. В CENTRAL ASIAN JOURNAL OF EDUCATION AND INNOVATION (Т. 4, Выпуск 12, сс. 30–34). Zenodo. <https://doi.org/10.5281/zenodo.17862336>
10. Saifnazarov I., Musaev F., Khusanov B., Ernazarova Y., Xujaev M., Bekbaev R., Ochilova N. The Impact of Local Community Education on Sustainable Practices in Eco-Tourism Areas // NES Sciences Journal. – 2025. – Vol. 10, № 3. – P. 189–206. – DOI: 10.28978/nesciences.1811117..
11. Rawls, J. Justice as Fairness: A Restatement / J. Rawls. - Cambridge, MA : Harvard University Press, 2001. - 256 p.
12. The World Justice Project. Rule of Law Index 2025. - Washington, DC : WJP, 2025. - 214 p.
13. Таштемиров А. А. Фирибгарликка имкон берувчи шарт-шароитлар ва ушбу турдаги жинойтларга тайинланадиган жазо тизимининг ўзига хослиги //Евразийский журнал права, финансов и прикладных наук. – 2022. – Т. 2. – №. 10. – С. 42-48.
14. Tashtemirov A. Rahmonqulov S. Profilaktika inspektorining yashash manzillaridan uzoq muddatga ketgan shaxslar bilan ishlash faoliyatining tushunchasi

//Общественные науки в современном мире: теоретические и практические исследования. – 2024. – Т. 3. – С. 62-67.

15. Tashtemirov A. Sadullaev M. Huquqbuzarliklar profilaktikasini amalga oshirishda iiolari profilaktika inspektorlarining bojxona xizmati bilan hamkorligining tashkiliy-huquqiy asoslari //Общественные науки в современном мире: теоретические и практические исследования. – 2024. – Т. 3. – С. 50-53.